

Вернувшись в общежитие, Ши Юйфэн свалился на кровать, полностью обессиленный. Раскинув руки и ноги, он лежал, уставившись в потолок, не в силах даже думать. Однако в душе он наконец почувствовал облегчение: не только из-за того, что процесс регистрации первокурсников завершился, но и потому, что следующие четыре года он сможет проводить рядом с Хань Лэнсюанем.

Вдруг кто-то заговорил рядом, прервав его задумчивость:

— Ты пойдешь в душ? Если нет, я пойду первым.

Ши Юйфэн быстро сел и увидел перед собой невысокого парня с веснушками на лице. Вспомнив, что за день он успел изрядно пропотеть, он торопливо кивнул:

— Да! Я сейчас пойду в душ!

Условия в общежитии были неплохими: в каждой комнате была своя ванная.

Взяв с собой одежду, Ши Юйфэн зашел в ванную и уже собирался закрыть дверь, как вдруг что-то с силой толкнуло ее изнутри. Он не успел увернуться, и дверь ударила его по лбу. Прежде чем он успел рассердиться и выругаться, другой человек уже заговорил:

— Посторонись, мне нужно умыться! — Тан Луюань, брат той самой Тан Луяо, высокомерно поднял подбородок, глядя на ошеломленного Ши Юйфэна.

Если бы не настойчивость матери, он бы давно переехал из общежития. По сравнению с просторным и роскошным домом, где он жил раньше, общежитие казалось ему убогим. Да и эти бедняки, с которыми ему приходилось делить пространство, были для него настоящим оскорблением.

Ши Юйфэн нахмурился:

— Я тоже хочу принять душ, и...

Но Тан Луюань проигнорировал его, схватил висящую одежду и швырнул ее в Ши Юйфэна, после чего с грохотом захлопнул дверь.

Обнимая свою одежду, Ши Юйфэн стиснул зубы:

— Ты...!

— Ладно, подождем немного. Спокойствие — залог успеха, — веснушчатый парень подошел и потянул его за руку, пытаясь успокоить.

Ши Юйфэн, злобно сжимая одежду, вернулся на свою кровать и долго сидел, пока гнев внутри него не утих.

Сосед с противоположной кровати, добродушный парень, улыбнулся ему:

— Луюань, вероятно, задержится надолго. Давай пока поговорим. Кстати, его полное имя — Тан Луюань, он брат той девушки, которую мы видели сегодня днем. Его сестру зовут Тан Луяо.

Меня зовут Хэ Цинжуй. Хэ — как в слове «геометрия», Цин — как в слове «уважение», Жуй — как в слове «мудрость». Можете называть меня Цинжуй. Я, как и Луюань, из Города А. А вы?

Услышав мягкий голос Хэ Цинжуй, Ши Юйфэн на мгновение замер. Ему показалось, что в этом парне что-то знакомое. Внимательно посмотрев на него, Ши Юйфэн с удивлением понял, что Хэ Цинжуй чем-то напоминает его старого друга Линь Жонань.

Конечно, внешне они не были похожи — максимум на тридцать процентов. Но их манера поведения и спокойная, доброжелательная аура вызывали желание приблизиться.

Это был уже второй человек, который сразу же вызвал у Ши Юйфэна симпатию, и он невольно вспомнил Жонань.

При мысли о Жонань сердце Ши Юйфэна сжалось. Линь Жонань была их с Хань Лэнсюанем другом. Они учились в одной начальной школе до десяти лет, потом Жонань перевелась, и они встретились снова только в старшей школе. Однако на втором курсе Жонань внезапно уехала за границу.

Самое главное, что Жонань была той самой «белой луной» в сердце Хань Лэнсюаня, человеком, о котором он никогда не мог забыть. Даже если ее не было рядом, даже если у нее были свои чувства, Хань Лэнсюань продолжал любить ее. Из-за Жонань он никогда не принимал ухаживаний других девушек.

Именно поэтому Ши Юйфэн никогда не решался признаться Хань Лэнсюаню. Ему было достаточно просто быть рядом. Чтобы оставаться рядом, он должен был скрывать свои чувства.

Судьба порой удивительна. Отбросив тяжелые мысли, Ши Юйфэн улыбнулся:

— Меня зовут Ши Юйфэн. Ши — как в слове «проявлять», Юй — как в слове «вселенная», Фэн — как в слове «клен». Можете называть меня Юйфэн. Я из Города Б.

— Город Б? — Хэ Цинжуй удивился. Неудивительно: Город Б был самым развитым местом в стране, где жило множество богатых и влиятельных людей. Глядя на старую одежду Ши Юйфэна, трудно было поверить, что он оттуда.

Понимая его удивление, Ши Юйфэн смущенно добавил:

— Ну, в Городе Б не все богатые. — Дальше объяснять не пришлось: Хэ Цинжуй уже понял. Из-за процветания Города Б туда стремилось множество людей в поисках заработка, и, как следствие, там было много бедняков, что создавало резкий контраст.

Хэ Цинжуй не стал задавать больше вопросов, а повернулся к застенчивому веснушчатому парню, который нервно сжимал край своей рубашки:

— Меня зовут Чжан Ли. Чжан — как в слове «лук», Ли — как в слове «рассвет». Можете просто называть меня Чжан Ли.

Неожиданно простое имя для такого обычного парня. Хэ Цинжуй и Ши Юйфэн обменялись удивленными взглядами, что заставило Чжан Ли смущенно опустить голову, не решаясь больше смотреть на них.

Как может парень быть застенчивее девушки? Ши Юйфэн и Хэ Цинжуй были поражены, но, чтобы не смущать Чжан Ли еще больше, больше не смотрели на него.

Ши Юйфэн задумался и спросил Хэ Цинжуй:

— Вы с Тан Луюанем друзья? — Ведь Хэ Цинжуй говорил о нем так, будто они хорошо знакомы.

Однако Хэ Цинжуй лишь улыбнулся и покачал головой:

— Просто знакомые. Не могу назвать нас друзьями, но мы знаем друг друга, и не хочется быть слишком отстраненным. — Он не стал говорить больше.

Ши Юйфэн кивнул, понимая, что, судя по всему, Тан Луюань не отличался особым талантом к общению, да и характер у него был не из лучших. С таким скверным нравом мало кто мог бы выдержать его общество, даже если он и был внешне привлекателен.

Вдруг Хэ Цинжуй игриво подмигнул Ши Юйфэну:

— Тот парень, с которым ты сегодня пришел, — твой парень?

Услышав это, Ши Юйфэн широко раскрыл глаза, испытывая страх. Как всего за один день Хэ Цинжуй понял его ориентацию? Да и разве он не должен был быть более тактичным и сдержанным? Почему вдруг стал таким любопытным?

Видимо, первое впечатление обманчиво. Нет, сейчас не время анализировать его характер. Главное — его ориентация раскрылась уже в первый день. Как теперь жить с этими соседями?

Ши Юйфэн не успел ответить, как Чжан Ли, собравшись с духом, добавил:

— Твой парень такой красивый и заботливый!

Эти слова совсем не походили на то, что мог бы сказать застенчивый Чжан Ли. Да и разве, узнав, что он гей, люди не должны были бы испытывать отвращение? Не то чтобы он был пессимистом, но реальность такова, что общество не оставляет места для людей с другой ориентацией.

Ши Юйфэн с удивлением посмотрел на Чжан Ли. Тот вдруг покраснел, и, если бы Ши Юйфэн не знал, что не все, как он, любят парней, он мог бы подумать, что Чжан Ли испытывает к нему симпатию. К счастью, он был в здравом уме.

Однако поведение Чжан Ли казалось Ши Юйфэну странным. Это была не та застенчивость, которая возникает от влюбленности. Ши Юйфэн интуитивно почувствовал, что Чжан Ли был взволнован чем-то, но боялся это показать.

Раз оба соседа не проявили неприязни, для Ши Юйфэна это было хорошо. Перед поступлением в университет он переживал, что его ориентацию раскроют, и его начнут избегать и осуждать. Однако его соседи оказались более терпимыми.

Ши Юйфэн очень хотел открыто признать, что Хань Лэнсюань — его парень, но это было бы неправдой. Он не мог обманывать себя, прекрасно понимая, что Хань Лэнсюань не испытывает к нему таких чувств. Проще говоря, он был для него просто другом, товарищем.